

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ НАРЕЧИЙ В НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Элиса Кирилловна МАЛЮТИНА
Ташкент, Узбекистан

NOMINATIV GAPLARDAGI BAHOLASH RAVISHLARINING FAOLIYAT XUSUSIYATLARI

Elisa Kirillovna MALYUTINA
Toshkent, O'zbekiston

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF EVALUATIVE ADVERBS IN NOMINATIVE SENTENCES

Elisa Kirillovna MALYUTINA
Tashkent, Uzbekistan

UDC (УО'К, УДК): 81'367.624: 811.161.1'06

For citation (iqtibos keltirish uchun,
для цитирования):

Малютина Э. К. Особенности
функционирования оценочных наречий в
номинативных предложениях// О'zbekistonda
xorijiy tillar.— 2022. — № 2 (43). — В. 7-20.

<https://doi.org/10.36078/1652594584>

Received: February 10, 2022

Accepted: April 17, 2022

Published: April 20, 2022

Copyright © 2022 by author(s).
This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Статья посвящена исследованию функционирования оценочных наречий в номинативных (двусоставных) предложениях. Оценочные наречия принадлежат к интенсиональной сфере языка. Автор отмечает, что в номинативном (глагольно-наречном) предложении оценочное наречие, занимая приглагольную позицию, выполняет роль одного из компонентов предиката. Семантические функции оценочного наречия в составе предиката достаточно разнообразны: оно может быть аксиологическим предикатом и аксиологическим оператором, интенсификатором и квантификатором глагольного предиката, классификатором глагольного признака. Основным следует признать функции аксиологического предиката и аксиологического оператора. В рамках одного синтаксического предиката существуют два разных предиката (наречный и глагольный), которые создают две разные пропозиции. В качестве предиката первого порядка употребляются информационно недостаточные глаголы гетерогенного типа, семантика которых основана на обобщении разнообразных действий и свойств предмета. Наречия в роли аксиологического предиката могут иметь общеоценочное и частнооценивающее значение. Общеоценочные наречия сочетаются с любым информативно недостаточным глаголом. Частнооценочные наречия дают не только положительную или отрицательную оценку некоторому объекту, но и несут информацию о том, что послужило основанием той или оценки. Факультативный характер аксиологического предиката, выраженного наречием, определяет его особый структурно-семантический статус в составе высказывания, который можно назвать статусом аксиологического оператора.

Ключевые слова: наречие; оценка; интенсионал; аксиологический предикат; аксиологический оператор.

Annotatsiya. Maqola nominativ (qo'shma) gaplarda baholash ravishlarining faoliyatini o'rganishga bag'ishlangan. Baholash

ravishlari tilning intensional sohasiga tegishli. Maqolada muallif nominativ (fe'l-ravish) gapda baholash ravishi predikatning tarkibiy qismlaridan biri sifatida o'z pozitsiyasiga ega ekanligini ta'kidlaydi. Predikat tarkibidagi baholash ravishining semantik funksiyalari juda xilma-xildir: u aksiologik predikat va aksiologik operator, intensifikator, fe'lli predikat kvantifikatori va klassifikator bo'lishi mumkin. Bu vazifalarning eng muhimi aksiologik predikat va aksiologik operator vazifalaridir. Bir sintaktik predikat doirasida ikki xil predikat (fe'lli va ravish) mavjud bo'lib, ular ikki xil propozitsiyani yaratadi. Birinchi tartibning predmeti sifatida semantik turli xil harakatlar va obyektlarning xususiyatlarini umumlashtirishga asoslangan geterogen turdag'i informatsion yetarli bo'limgan fe'llar qo'llaniladi. Aksiologik predikat rolida ravishlar umumiyligi va xususiy baholash ma'nosisiga ega bo'lishi mumkin. Umumiy baholash ravishlari har qanday ma'lumot beruvchi yetarli bo'limgan fe'l bilan birlashtirilgan. Xususiy-baholash ravishlari nafaqat muayyan obyektga ijobiy yoki salbiy baho berish, balki u yoki bu baholash uchun asos bo'lib xizmat qilgan narsalar haqida ma'lumot beradi. Ravish orqali ifodalangan aksiologik predikatning ixtiyoriy tabiat, aksiologik operator maqomi deb ataladigan so'zning bir qismi sifatida uning maxsus tizimli-semantik holatini belgilaydi.

Kalit so'zlar: ravish; baholash; intensivlik; aksiologik predikat; aksiologik operator.

Abstract. The article is devoted to the study of the functioning of evaluative adverbs in nominative (two-part) sentences. Evaluative adverbs belong to the intensional sphere of the language. The author notes that in the nominative (verbal-adverbial) sentence, the evaluative adverb, occupying the verbal position, plays the role of one of the predicate components. The evaluative adverb as part of the predicate may be expressed in the semantic functions of an axiological predicate and an axiological operator, an intensifier and a quantifier of a verbal predicate, a classifier of a verbal feature. The functions of the axiological predicate and the axiological operator are recognized as the main ones. Within the framework of one syntactic predicate, two different predicates (adverbial and verbal) coexist to create two different propositions. As a predicate of the first order, information-deficient verbs of a heterogeneous type are used, the semantics of which is based on the generalization of various actions and properties of an object. Adverbs in the role of an axiological predicate may have a general evaluative and particular evaluative value. General evaluative adverbs are combined with any informatively insufficient verb. Particularly evaluative adverbs not only denote the characteristics of an object but also carry information on the cause for this or assessment. The optional nature of the axiological predicate expressed by the adverb determines its special structural and semantic status in the utterance, which is the status of an axiological operator.

Keywords: adverb; evaluation; intensional; axiological predicate; axiological operator.

Семантика оценки относится к интенсиональной. Она открывает перед говорящим широкие возможности в высказываниях об окружающем мире и о себе, позволяет выразить свое мнение о том, что хорошо и что плохо. Высказывания, содержащие оценку, создают

ценностную картину мира. Оценочная (аксиологическая) семантика наиболее широко представлена именами прилагательными и наречиями. Оценочные наречия традиционно включаются в семантический разряд квалификативных (определительных) наречий, в пределах которого они составляют особый семантический класс слов. Семантическая специфика оценочных наречий заключается в том, что «они ориентированы на норму и показывают соответствие/ несоответствие действия или состояния стереотипу» (6, 134). В соответствии с этим шкала, на которой располагаются оценочные смыслы, строится по принципу «норма/ не-норма». Ось симметрии разделяет аксиологическую шкалу на две зоны: положительную («+») и отрицательную («-»). Нейтральная зона остается невыраженной. В положительной зоне помещаются оценочные смыслы, соответствующие аксиологической норме или превышающие ее. Так, наречия *нормально* (соответствие норме) и *хорошо, прекрасно* (превышение нормы) оценивают положение дел со знаком «+», и поэтому находятся в положительной зоне, ср.: *Дела идут нормально.* — *Дела идут хорошо.* — *Дела идут прекрасно.* Всякое отклонение от аксиологической нормы имеет знак «-» и помещается в отрицательной зоне: *Дела идут плохо, тугу* (т.е. «не так, как надо»). Наречия, приближающиеся к нейтральной зоне, не остаются в ее пределах; они соскальзывают в отрицательную зону: *Он учился средне, посредственно* (т.е. плохо). То, что не отмечено ничем хорошим, серость, посредственность, воспринимаются носителями языка как плохое. Ориентация оценочных смыслов на аксиологическую норму не влечет за собой ослабления положительной зоны. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «сообщения о том, что объект удовлетворяет предъявляемым к нему требованиям, столь же информативны, как сообщения об отклонении от нормы. Вследствие этого ситуация соответствия стандарту и особенно превышения нормы имеет такой же широкий выход в лексику, как и ситуация несоответствия» (2, 12).

На уровне оценочных наречий оппозиция «норма / не-норма», «хорошо/ плохо» может быть представлена различными языковыми способами. Прежде всего она находит свое выражение в развитой системе антонимических противопоставлений: *хорошо — плохо, легко — трудно, правдиво — лживо, правильно — ошибочно (неправильно), красиво — некрасиво, чисто — грязно* и т.п. В пределах оценочных наречий с эмоционально-экспрессивной окраской оппозиция *хорошо/ плохо* представлена синонимичными группами слов: *прекрасно, великолепно, замечательно, чудесно, изумительно — дурно, безобразно, отвратительно, омерзительно.* Встречаются и такие эмоционально-экспрессивные наречия, которые не входят в синонимические ряды противопоставлений с различными знаками оценки. В этом случае соответствующая семантика с противоположным знаком оценки может быть выражена при помощи синтаксических конструкций другого, не-наречного типа. Например, наречие *нарасхват* в значении «пользуется большим спросом, очень хорошо раскупается» имеет оценочный знак «+» и некоторую эмоционально-экспрессивную окраску. Наречие со знаком «-», имеющее значение «не пользуется спросом, плохо раскупается», в языке отсутствует. Однако данная семантика может быть выражена конструкцией глагольного типа. Ср.: *Журналы теперь нарасхват.* — *Журналы теперь не пользуются спросом* или *Журналы плохо*

раскупаются. Следует отметить, что в глагольных конструкциях отсутствует та эмоционально-экспрессивная окраска, которая имеется в наречном предложении *Журналы теперь нарасхват*.

Специфической особенностью оценочных наречий является также их способность сочетаться с наречиями-интенсификаторами типа *очень, не очень, немного, несколько, чуть-чуть, поразительно, необычайно, слишком, чересчур* и т.д. (см. подробнее об интенсификаторах в работах Е.М. Вольф 6, 52–55; 5, 100). С помощью интенсификаторов оценочные наречия получают возможность передвигаться по шкале оценки в сторону увеличения или уменьшения количества признака. Основная масса интенсификаторов действует в пределах одной зоны — положительной (*очень хорошо — хорошо — не очень хорошо; необычайно чисто — чисто — немного чище*) или отрицательной (*очень плохо — плохо — не очень плохо; слишком грязно — грязно — немного грязно — чуть-чуть грязновато*). Исключение составляют интенсификаторы типа *слишком, чересчур*, присоединение которых к наречию с положительной оценкой перемещается оценочное слово в противоположную сторону, со знаком « $\leftarrow$ », ср. *красиво — положительная оценка, слишком красиво — оценка, скорее, отрицательная*.

Семантическая специфика оценочных наречий, в особенности принадлежность к интенсиональной сфере языка, накладывает отпечаток на функционирование их в составе предложения. Наибольший интерес в этом отношении представляют номинативные предложения — конструкции, в которых синтаксический субъект (подлежащее) выражен именем в именительном падеже: *Все они жили весело и беспечно* (А. Толстой); *Влажно пахнут тополя* (А. Ахматова). (Такое употребление термина «номинативный» встречается в лингвистической литературе, см., например, в работе Ю. С. Степанова 11, 177). На формально-синтаксическом уровне номинативные предложения, включающие в свой состав оценочное наречие, подразделяются на две неравные группы. Самую обширную группу составляют предложения, в которых субъект представлен именем в именительном падеже, а предикат — сочетание глагола с наречием: *Я чувствовал себя очень хорошо* (Ю. Олеша); *Нашу полусвадебную жизнь я запомнил смутно* (Л. Жуховицкий); *Как пышно и зноно тот остров возник!* (А. Ахматова). Такие предложения можно назвать номинативно-глагольно-наречными. Сравнительно небольшую группу образуют предложения, в которых предикат выражен только оценочным наречием: *У него вся жизнь вразлом* (Ф. Абрамов); *Блин — это очень вкусно* (Н. А. Тоффи). Эти предложения можно назвать номинативно-наречными.

В номинативном (глагольно-наречном) предложении оценочное наречие, занимая приглагольную позицию, выполняет роль одного из компонентов предиката. Семантические функции оценочного наречия в составе предиката достаточно разнообразны: оно может быть аксиологическим предикатом и аксиологическим оператором, интенсификатором и квантификатором глагольного предиката, классификатором глагольного признака. Основными следует признать первые две функции: аксиологического предиката и аксиологического оператора.

Рассмотрим предложения, в которых оценочное наречие имеет функционально-семантический статус аксиологического предиката.

В этих предложениях оценочное наречие входит в состав предиката вместе с глаголами типа *поступать (как?), держаться (как?), вести себя, относиться, выглядеть*, которые принято называть информационно недостаточными на том основании, что они могут выполнять роль предиката только в сочетании с оценочным словом (Объем этой группы глаголов разными исследователями понимается по-разному). Итак, в рамках одного синтаксического предиката существуют два разных предиката (наречный и глагольный), которые создают две разные пропозиции. Информативно недостаточный глагол выполняет роль предиката как структурной основы пропозиции первого порядка. Он задает количество мест в предикатном отношении и их семантику, соответственно определяет семантику субъекта, относительно которого строится пропозиция. Там, например, глагольный предикат «*держится*» задает одноместные предикатные отношения, в котором пропозиция строится относительно субъекта со значением лица: «*Он держится хорошо*» (10, 131). Глагольный предикат «*относится*» задает двухместное предикатное отношение, где связаны отношением два предмета, один из которых имеет статус субъекта пропозиции: «*Он относится ко мне хорошо*». Аргументом в пользу того, что конструкции типа *Он держится* или *Он относится ко мне* структурно полноценные, является возможность их номинализации там, где тому не препятствуют словообразовательные возможности языка, ср. *Его отношение ко мне было хорошим*. Кроме того, информативно недостаточный глагол выполняет функцию модально-временного актуализатора пропозиции, вводя ее при помощи своей грамматической формы в определенный модально-временной план. Структура, созданная на основе глагольного предиката, не становится законченным высказыванием, ср. *Он держится, **Он относится ко мне*. Для того, чтобы высказывание получило семантическое завершение, необходимо введение оценки: *Он держится хорошо*, *Он относится ко мне хорошо*. Оценка, выраженная наречием, в высказываниях данного типа имеет статус аксиологического предиката, на основе которого строится пропозиция второго порядка. Функционально-семантическим свойством оценки в роли предиката является то, что она ориентирована на некоторый объект, оценка должна что-то оценивать (Ср. 6). В высказывании *Он держится хорошо* объектом оценки следует признать всю структуру *Он держится*, т.к. оценивается не лицо *он*, а поведение лица. Соответственно в высказывании *Он относится ко мне хорошо* объектом оценки является *Он относится ко мне*, т.е. не он хорош, а хорошо то, как он относится ко мне. Следовательно, в функции объекта оценки выступает пропозиция, построенная на основе глагольного предиката. В аксиологической пропозиции, пропозиции второго порядка, глагольный предикат приобретает дополнительное значение ограничителя сферы приложения оценки (ср. также наблюдения Е.М. Вольф 4, 396). Аксиологический предикат представляет собой эксплицитный модус глагольной пропозиции. Особенностью его является то, что он задает одноместное отношение, в котором единственное место занимает объект оценки — пропозиция. Субъект оценки (лицо, чье мнение выражает модус, чаще всего это говорящий) остается за пределами высказывания, аксиологический предикат не задает для него места в предикатном отношении.

В предложениях, содержащих наречие в роли аксиологического предиката, синтаксический субъект (в форме именительного падежа имени) может представлять собой лицо, неодушевленный предмет или номинализованную пропозицию с событийным значением. В качестве предиката первого порядка употребляются информационно недостаточные глаголы гетерогенного типа, семантика которых основана на обобщении разнообразных действий и свойств предмета. Так, суждение *Ученик ведет себя хорошо* выводится на основе обобщения конкретных действий и свойств субъекта ученик: он активно работает на уроках, внимательно слушает объяснение учителя, вежлив с учителями и своими товарищами и т.д. благодаря гетерогенности, сравнительно небольшое количество информативно недостаточных глаголов обеспечивает возможность создания оценочных высказываний широкого спектра действия: относительно различных свойств и состояний человека, его жизнедеятельности и условий существования, относительно окружающего мира и происходящих событий. В составе аксиологической пропозиции информативно недостаточные глаголы выполняют роль ограничителя сферы приложения оценки двумя различными способами. Большая часть глаголов служит для обозначения некоторого аспекта предмета или события, на который распространяется оценка. Для выделения того или иного аспекта в жизненной сфере субъекта- лица используются глаголы *чувствовать (себя), вести себя, поступать, жить, питаться, относиться, обращаться, решить, судить, рассуждать* и некоторые другие: *Врачи в вашем рассказе ведут себя прескверно* (А.П. Чехов); *Они живут кошмарно, бредово, в обоюдной ненависти* (Ю. Трифонов); *Пан Фердинанд относится к Юлишке в высшей степени превосходно* (Ю. Щеглов). С помощью глаголов *добиваться, работать* выделяется самый важный с точки зрения жизнедеятельности человека аспект неодушевленных предметов (прежде всего артефактов) — их функционирование: *Обычно немецкие часы действовали безупречно* (С. Дангулов); *Королева увлекла идея зажигания с помощью фосфора, но фосфор плохо работал* (Я. Голованов, ЛГ, январь 87). Глаголы *случиться, произойти, наступить, надвигаться, длиться, кончиться, обстоять, получиться, устраиваться* и т.п. называют тот же аспект в событийном слое жизни, представленном номинализованной пропозицией, который подвергается оценке: *Второе посещение партизанского лагеря прошло более удачно* (С. Баруздин); *Жизнь примуса начиналась пыжно: факелом до потолка* (Ю. Олеша); *Все, что Гречка говорил и делал, получалось складно, приятно — как надо* (В. Панова). Глаголы *действовать, отзваться, отразиться* указывают на каузальное воздействие событийной сферы жизни на лицо, что в составе аксиологической пропозиции можно рассматривать как аспект приложения оценки: *Покой, размеренность жизни, хорошая пища действовали успокаивающе на Кудинова, и он чувствовал себя лучше* (С. Крутилин). Небольшую группу образуют глаголы, выполняющие роль ограничительной сферы приложения оценки через указание на способ ее установления, в основе которого лежит определенная разновидность чувственного восприятия окружающего мира. Это глаголы *выглядеть, звучать, пахнуть*, семантика которых представляет собой результат зрительного, слухового или основанного на обонянии восприятия предмета

оценки. С их помощью можно дать оценку чувственному восприятию неодушевленных предметов и событийных объектов: *И пахли газеты вкусно* (С. Баруздин); *Чик удивился, что отражение кустов и деревьев в воде выглядит красивей, чем они сами на берегу* (Ф. Искандер); *Слово «физик» звучит у него уважительно* (С. Крутилин). Глагол *выглядеть* широко используется для оценки лица с точки зрения его внешнего вида: *Тоненькая, еще девочка, она выглядела нарядно и смущалась* (С. Баруздин). Следует заметить, что в предложениях с аксиологическим значением глаголы *звучать* и *пахнуть* под влиянием оценочных наречий видоизменяют свою семантику. Так, например, в предложении, где отсутствует оценочное наречие, *Розы пахнут* глагол указывает на наличие запаха. В предложении *Розы приятно пахнут* речь идет о способности роз вызывать приятные ощущения при помощи своего запаха. При этом глагол называет способ установления оценки — «восприятие объекта при помощи обоняния». Именно это значение делает глагол *пахнуть* информативно недостаточным.

Глаголы *выглядеть*, *звучать* являются информативно недостаточными при наличии ментального значения «восприниматься». В этом случае они употребляются для обозначения интуитивного понимания тех или иных событий, что в оценочной пропозиции можно рассматривать как способ установления оценки: *Я решил отремонтировать баню... Зимой эта затея выглядела нелепо* (В. Белов); *По своему содержанию фраза звучит иронически, но в тоне, которым она сказана, иронии нет* (К. Симонов).

Семантика глагола *звучать* более разнообразна. Значения «издавать звуки» и «быть в наличии, существовать» не обусловлены влиянием оценочного наречия. Глагол *звучать* в значении «издавать звуки» употребляется для характеристики неодушевленных предметов как самостоятельно, так и в сочетании с квалификативным наречием, которое в этом случае выполняет роль классификатора глагольного признака, называя некоторую разновидность действия «звучать»: *Состав дергался. Звучали, перестукиваясь, буфера* (9); *Как звонко под его копытом земля промерзлая звучит* (9). Глагол *звучать* может использоваться для того, чтобы указать на наличие события, которое способно реализовать себя только через звучание: *За стеной звучала музыка; кругом звучала иностранная речь*. Глагол *звучать* имеет еще два значения, которые реализуются в сочетании с оценочным наречием: «иметь то или иное звучание при произношении, быть каким-л. на слух» (9) и «производить то или иное впечатление на слушающего» (9). Оба эти значения предполагают субъекта восприятия, который, воспринимая звучащий объект на слух, дает ему ту или иную характеристику, чаще всего оценочную: *Имя звучит красиво* (9); *Голос прозвучал отвратительно — фальшиво и злобно* (Ю. Щеглов); *Громкий хлопок выбрасывателя парашюта звучал издевательски, все равно как если бы кто-нибудь сейчас расхохотался...* (Я. Голованов).

Семантическая структура предложений, которые содержат глаголы, указывающие на аспект приложения оценки или способ ее установления, не имеет в своем составе субъекта оценки. Последний остается за пределами аксиологического высказывания. Это положение распространяется прежде всего на те предложения, в семантической структуре которых синтаксический субъект

представляет собой неодушевленный предмет или номинализованную пропозицию: *Эсминец выглядел ужасно — весь таекелаж, радиоантенны были разорваны и метались в вихрях взрывных волн* (В. Конецкий); *Юбилей Чупрова прошел удивительно* (А. Чехов). Более сложное явление представляют собой предложения, семантическая структура которых содержит в качестве синтаксического субъекта первое лицо. В я-высказываниях синтаксический субъект включает в себя значения пропозиции первого порядка и субъекта оценки: говорящий сам себя оценивает в пределах той жизненной сферы, которая очерчена семантикой глагола. Например, предложение *Вчера я вела себя неплохо* имеет значение «я считаю, что вчера я вела себя неплохо». В не-я-высказываниях субъектом оценки остается говорящий, в роли синтаксического субъекта выступает другое лицо. В предложении *Вчера она вела себя неплохо* оценка поведения лица «она» дается с точки зрения говорящего: говорящий считает, что вчера она вела себя неплохо (Ср. аналогичные рассуждения относительно конструкций *Ивану холодно*; *Мне холодно* в работе Ю.С. Степанова 9, 205).

Если семантика глаголов, выделяющих аспект оцениваемого объекта, не предполагает субъекта оценки, то семантика глаголов, называющих способ установления оценки, ориентированы на определенные сенсорные способности субъекта оценки: зрение, слух, обоняние. С этой точки зрения можно утверждать, что субъект оценки имплицитно присутствует в семантике глаголов способа установлений оценки, хотя и не находит себе места в структуре аксиологического высказывания.

Субъект оценки эксплицитно представлен в составе пропозициональной установки мнения, которая в виде модальной рамки может сопровождать аксиологические высказывания: *Я думаю, что юбилей Чупрова прошел удивительно; Я считаю, что вчера она вела себя хорошо*. Кроме того, субъект оценки может получать косвенное выражение при помощи вводных слов и конструкций: *Мне кажется, юбилей Чупрова прошел удивительно; По-моему, вчера она вела себя хорошо* (см. об этом в работах Золотовой Г.А., 8, 265; 7, 279).

Среди глаголов пропозиционального отношения мнения существует небольшая группа слов, которые одно из своих значений реализуют в сочетании с оценочным наречием. Это глаголы *думать*, *судить*, *оценить/оценивать*, *отзываться/отозваться* в значении «дать какую-либо оценку кому — чему-либо».

Семантическая специфика указанных информативно недостаточных глаголов заключается в том, что совместно с наречием они задают один оценочный предикат, который предикатным отношением связывает субъект и объект оценки. В результате формируется оценочная пропозиция, где субъект оценки (лицо) выносит оценочное суждение относительно объекта оценки, представленного номинализованной пропозицией: *Я бы опыт этот оценил только негативно. Нам «опытные кадры» не нужны, мы ими сыты по горло* (Огонек, авг 1989). В том случае, когда место оценки занимает предмет, оценивается не сам предмет, а его свойства: *Курганов отзывался об этой книге пренебрежительно* (Г. Шторм).

Наречия в роли аксиологического предиката могут иметь общеоценочное и частнооценивающее значение (См. об этом Арутюнова Н.Д. 1, 12 и далее). Общеоценочные наречия сочетаются с любым информативно недостаточным глаголом, поскольку между

ними нет семантического согласования, которое, по определению Ю.С. Степанова ... «определенное смысловое соответствие» (10, 29), и семантическая функция наречий ограничивается только тем, что они дают положительную или отрицательную характеристику объекту оценки: *хорошо или плохо можно чувствовать себя, жить, пытаться, вести себя, поступать, относиться к кому- или чему-нибудь, выглядеть, пахнуть, звучать, хорошо или плохо может начаться, проходить, случиться, кончиться и т. п.* некоторое событие. К общеоценочным наречиям относятся как слова, лишенные эмоционально-экспрессивной коннотации (*хорошо, неплохо, ничего, нормально, соответственно, положительно, славно, по-настоящему/ плохо, скверно, гадко, не ахти, дурно, неважно, отрицательно*), так и слова, в семантике которых в той или иной степени присутствуют эмоционально-экспрессивные коннотации (*отлично, превосходно, прекрасно, изумительно, очаровательно/ ужасно, кошмарно, отвратительно, омерзительно*): *Люди живут нормально... (А. Платонов); Здесь я жил плохо (А. Платонов); Дела на фронте шли хорошо (С. Баруздин); Кончились для него подобные штучки плохо (Ю. Щеглов); И командир корабля, и его подчиненные пока вели себя отлично (В. Конецкий); А франты, дамы, сыновья и дочери обожор и богачей чувствовали себя отлично (Ю. Олеша).*

Частнооценочные наречия обладают более сложной семантикой. Они дают не только положительную или отрицательную оценку некоторому объекту, но и несут информацию о том, что послужило основанием той или оценки. Так, с помощью частнооценочных наречий *вежливо, учтиво* можно дать положительную, а с помощью наречий *нахально, нагло* отрицательную оценку поведению человека на основе существующих в данном социуме правил этикета. Между частнооценочным наречием и информативно недостаточным глаголом действует принцип семантического согласования. Не только глагол, но и наречия содержат в своей семантике указание на то, какой аспект жизнедеятельности человека или события подвергается оценке и/или каким способом, с точки зрения деятельности каких органов чувств субъекта оценки нечто сравнивается. Рассмотренные выше наречия *вежливо, учтиво, нахально, нагло* своей семантикой ориентированы на оценку только одного аспекта жизненной сферы человека — его поведения, что обусловлено их сочетаемостью с информативно недостаточными глаголами поведения: *вежливо, учтиво, нахально, нагло можно вести себя, держаться, но не чувствовать себя, жить, относиться, выглядеть, пахнуть и т. п.* Такие, например, наречия, как *мелодично/ монотонно*, оценивают объект с точки зрения слухового восприятия (способ оценки), для них характерна сочетаемость с информативно недостаточным глаголом *звучать: Голос звучал мелодично/ монотонно.* Наречия *модно, элегантно* в сочетании с глаголом *выглядеть* используются в языке для оценочной характеристики внешнего вида лица (аспект оценки) с точки зрения зрительного восприятия (способ оценки): *Он мог бы выглядеть очень элегантно, если бы надел штатский костюм (Ю. Олеша).*

Таким образом, если общеоценочные связаны с глаголами только внешне, в силу информативной недостаточности последних, то связь частнооценочных наречий с глаголами более тесная: она

обусловлена не только информативной недостаточностью глаголов, но и семантической спаянностью наречий с глаголами.

Общеоценочные и частнооценочные наречия способны функционировать не только в структуре предложений, содержащих информативно недостаточные глаголы, но и в структуре таких предложений, которые созданы на основе информативно полноценных глаголов, не требующих семантического восполнения при помощи оценочного слова. В качестве предложений последнего типа можно привести такие предложения: *Нехорошо голова болит* (А.П. Чехов); *Приятный терпкий аромат кофе сладостью вскружил голову* (Ю. Щеглов); *Человек надменно кивнул снизу вверх подбородком и вышел* (А. Толстой). Механизм формирования семантической структуры предложений, в состав которых входят информативно полноценный глагол и примыкающее к нему оценочное наречие, тот же, что описанный выше механизм формирования семантической структуры предложений, включающих сочетание оценочного наречия с информативно недостаточным глаголом. И в том и другом случае семантическая структура предложения представляет собой совмещение двух пропозиций. Пропозиция первого порядка построена на основе семантики глагольного предиката, пропозиция второго порядка — на основе наречного предиката, который дает оценочную характеристику объекту оценки — пропозиции первого порядка. На этом сходство между двумя сопоставляемыми типами предложений заканчивается. Различия между ними следующие. В предложениях с информативно недостаточным глаголом оценочное наречие является необходимым компонентом: оно завершает формирование семантической структуры предложения, придает ему законченность и, что самое главное, — создает аксиологическое высказывание. В предложениях с информативно полноценным глаголом оценочное наречие не является ни структурно, ни семантически необходимым, оно вводится в структуру предложения по мере надобности, если говорящий считает нужным выразить свое мнение относительно описываемых действий, состояний или процессов. Так, например, в предложении *Станция сиротливо опустела и попросторнела* (Н. Носов) оценочное наречие *сиротливо* находится на правах факультативного компонента, так как предложение сохраняет структурную и семантическую целостность и без него, ср. *Станция опустела и попросторнела*. Говорящий вводит в структуру предложения оценочное наречие *сиротливо* для того, чтобы не только описать произошедшее событие, но и выразить свое отношение к нему. В результате предложение приобретает смысл: «по мнению говорящего, станция выглядит сиротливо, так как она опустела и попросторнела». Аксиологический предикат, выраженный наречием *сиротливо*, дает отрицательную оценку глагольной пропозиции, при этом он как бы накладывается на готовую пропозицию, создавая ее оценочную рамку.

Факультативный характер аксиологического предиката, выраженного наречием, определяет его особый структурно-семантический статус в составе высказывания, который можно назвать статусом аксиологического оператора. В современных исследованиях по семантике оценки (см. работы А.Д. Ивина, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф и др.) функция аксиологического оператора приписывается таким оценочным словам, которые распространяют

свое действие на целиком взятую пропозицию (3, 20), выступая в роли эксплицитного модуса, и занимают такую синтаксическую позицию, которая находится за пределами оцениваемой пропозиции (чаще всего имеются в виду конструкции типа *Хорошо, что ты приехал; Будет хорошо, если ты завтра сдашь экзамен и некот. др.*) или как-то иначе выделяет оценочное слово (см. пример, приведенный Н.Д. Арутюновой: *Хорошо (бы) люди полюбили*). Приведенный выше анализ использования факультативно оценочного наречия в составе предложения позволяет сделать вывод, что структурно-семантические особенности его функционирования соответствуют общепринятым пониманию аксиологического оператора, хотя оно и занимает формально невыделенную прилагольную позицию.

Различия, связанные с занимаемой синтаксической позицией, имеют под собой определенные основания. Прежде всего, как отмечает Н.Д. Арутюнова (3, 20), в конструкциях типа *хорошо, что, хорошо, если* и им подобных в функции аксиологического оператора «используются почти исключительно» общеоценочные наречия, лишенные эмоционально-экспрессивной коннотации (*хорошо, плохо, неплохо* и т.д.). В прилагольной позиции функцию аксиологического оператора выполняют чаще всего частнооценочные наречия или реже — общеоценочные с эмоционально-экспрессивной коннотацией и без нее. Это можно объяснить тем, что в первом случае сама синтаксическая позиция поддерживает особый статус оценочного наречия, во втором случае синтаксическая позиция невыразительна, она является типичной для наречий, выполняющих самые разные функции. Поэтому для того, чтобы, находясь в прилагольной позиции, аксиологическое наречие получило статус аксиологического оператора, необходима достаточно мощная семантическая подпитка, такая, которая позволила бы оценочному наречию оторваться от глагола и направить свою деятельность на целиком взятую пропозицию.

Представление о том, из чего складывается семантика такого аксиологического оператора, дает теория интерпретации, изложенная Ч. Филлмором в статье «Фреймы и семантика понимания» (12, 52–92). Фрейм интерпретации представляет собой, по Филлмору, «особую организацию знания, составляющую необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов (12, 54)». Довольно прозрачной структурой обладают конструкции фреймов, в которые входят частнооценочные наречия. Фрейм интерпретации частноотрицательного наречия опирается на семантику информативно недостаточного глагола, с которым частноотрицательное наречие связано отношением семантического согласования. Например, наречия *учтиво,держанно, нетактично, подлинно, нахально* семантически согласуются с глаголом *вести себя*, поэтому они входят в сферу действия фрейма «поведение»; наречия *доброжелательно, снисходительно, терпимо, настороженно, скептически, критически* находятся в отношении семантического согласования с глаголом относиться, поэтому они входят в сферу действия фрейма «отношение одного лица к другому». Предложение, в состав которого входит сочетание информативно недостаточного глагола с частнооценочным наречием, представляет собой исходную структуру, открывающую доступ к абстрактному фрейму (ср. высказывание Ч. Филлмора 12, 67). Исходной структурой

абстрактного фрейма «поведение» можно считать, например, предложение *Он ведет себя вежливо*, а фрейма «отношение одного лица к другому» — предложение *Он относится ко мне доброжелательно*. Способность информативно недостаточных глаголов выполнять роль основы исходной структуры абстрактного фрейма объясняется гетерогенным характером их семантики. Информативно недостаточные глаголы имеют такое семантическое содержание, которое представляет собой результат обобщения конкретных действий, состояний или процессов. Вся эта конкретная семантика получает свое выражение при помощи глаголов гомогенного типа, отличительным признаком которых является их информативная полноценность, способность самостоятельно, без поддержки оценочного слова создавать предложения. Фрейм интерпретации, опирающийся на семантику информативно недостаточного глагола, втягивает в сферу своего влияния и соответствующие глаголы гомогенного типа. Например: *Он, следуя данным ему наставлениям, смело глядел в очи царя, шутил с ним свободно и дерзко отвечал на его насмешки* (А. К. Толстой). В этом предложении информативно полноценные глаголы гомогенного типа описывают конкретные действия лица «он» (*глядел, шутил, отвечал*), неназванный способ совершения которых служит основанием для оценочной характеристики поведения лица («Он вел себя смело, свободно и дерзко»).

Частнооценочное наречие в составе предложения, построенного на основе информативно полноценного глагола, вносит в семантику предложения не только оценочное значение, но и значение того фрейма, с которым обычно ассоциируется. Кроме того, оно «отражает точку зрения или перспективу, из которой исходит говорящий» (12, 72). Все это настолько усложняет семантику частнооценочного наречия, что оно приобретает способность давать оценочную характеристику целиком взятой пропозиции, т.е. выполнять функцию аксиологического оператора. Так, в предложении *Учитель вежливо разговаривает с учеником* частнооценочное наречие *вежливо* на основе фрейма «поведение человека» дает положительную оценку пропозиции «Учитель разговаривает с учеником». При этом семантика аксиологического оператора, выраженного наречием *вежливо*, оказывается достаточно сложной: говорящий выражает положительное отношение к поведению учителя с точки зрения правил этикета. В предложении *Учитель доброжелательно разговаривает с учеником* частнооценочное наречие *доброжелательно* ориентирует оценку пропозиции на иную перспективу — фрейм «отношение одного лица к другому». Аксиологический оператор «доброжелательно» имеет значение «говорящий положительно оценивает отношение учителя к ученику».

Итак, в семантике частнооценочных наречий фрейм интерпретации проявляется наиболее отчетливо, что дает возможность широко использовать эти наречия в функции аксиологического оператора (примеры были приведены выше). Можно привести пример использования частнооценочного наречия с фреймом зрительного восприятия: *Розовый абажур с оборками уютно свисал над круглым обеденным столом* (Ю. Щеглов). — Исходная структура фрейма интерпретации: *Абажур выглядел уютно*.

Менее отчетливо фрейм интерпретации проявляется при использовании общеоценочных наречий в роли аксиологического оператора. Чаще всего они используются тогда, когда фрейм интерпретации представляет собой разновидность сенсорного восприятия: *Где-то чудно поет соловей* (оценка пропозиции с точки зрения слухового восприятия); *Артисты сегодня изумительно играют* или *Артисты сегодня играют хорошо* (оценка пропозиции с точки зрения зрительного восприятия).

Таким образом, в данном сообщении представлены аргументы в пользу того, что в номинативном предложении оценочное наречие употребляется в функции аксиологического предиката и аксиологического оператора. Следует подчеркнуть, что эти функции являются основными для оценочных наречий, поскольку семантика оценки носит интенциональный характер.

Использованная литература

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики 1982. — М., 1984. — С. 5–23.
2. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкоznания, 1987. — № 3. — С. 3–19.
3. Арутюнова Н.Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкоznания, 1985. — № 3. — С. 13–24.
4. Вольф Е. М. О соотношении квалификативной и дескриптивной структур в семантике слова и высказывания // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. — № 1. — С. 391–397.
5. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вопросы языкоznания, 1986. — № 5. — С. 98–106.
6. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. — М.: Наука, 1985. — 228 с.
7. Золотова Г.А., Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М.: Наука, 1982. — 368 с.
8. Золотова, Галина Александровна. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — Москва: Наука, 1973. — 351 с.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/%D0%B7%D0%B7%D0%B2%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%8C>
10. Степанов, Ю. С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / отв. ред. В. П. Нерознак. — Москва: URSS: ЛЕНАНД, 2015. — 331 с.
11. Степанов, Ю. С. Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика. — 4-е изд. — Москва: URSS, 2007. — 359 с.
12. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XXIII. Когнитивные аспекты языка. — М., 1988. — С. 52–92.

References

1. Arutyunova N.D. *Problemy strukturnoi lingvistiki* 1982, Moscow, 1984, pp. 5–23.
2. Arutyunova N.D. *Voprosy yazykoznaniya*, 1987, No. 3, pp. 3–19.
3. Arutyunova N.D. *Voprosy yazykoznaniya*, 1985, No. 3, pp. 13–24.
4. Vol'f E. M. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 1981, No. 1, pp. 391–397.
5. Vol'f E.M. *Voprosy yazykoznaniya*, 1986, No. 5, pp. 98–106.

6. Vol'f, E. M. *Funktional'naya semantika otsenki* (Functional evaluation semantics), Moscow: Nauka, 1985, 228 p.
7. Zolotova G.A., *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* (Communicative aspects of Russian syntax), Moscow: Nauka, 1982, 368 p.
8. Zolotova, G. A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* (Essay on the functional syntax of the Russian language), Moscow: Nauka, 1973, 351 p.
9. *Slovar' russkogo yazyka* (Russian Dictionary), in 4 vol., ed. A. P. Evgen'evoi, 4-e izd., Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999, available at: <https://lexicography.online/explanatory/mas/%D0%B7%D0%B7%D0%B2%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%8C>
10. Stepanov, Yu. S. *V trekhmernom prostranstve yazyka: semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva* (In the three-dimensional space of language: semiotic problems of linguistics, philosophy, art), Moscow: URSS: LENAND, 2015, 331 p.
11. Stepanov, Yu. S. *Imena, predikaty, predlozheniya. Semiologicheskaya grammatika* (Names, predicates, sentences. Semiological grammar), Moscow: URSS, 2007, 359 p.
12. Fillmor Ch. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike, ussue XXIII. Kognitivnye aspekty yazyka* (Cognitive aspects of language), Moscow, 1988, pp. 52–92.